

Виктория Левина
**Подмостки
и декорации**

Виктория Левина
Подмости и декорации
Серия «Премия имени
Владимира Гиляровского
представляет публициста»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44138445

*В. Левина. Подмости и декорации: Интернациональный Союз
писателей; Москва; 2019
ISBN 978-5-00153-097-8*

Аннотация

Таинственный, древний и новый Израиль. Чарующая пестрая Болгария. Подернутая туманом памяти Украина. Прошлое и настоящее, родные и друзья, живые и уже ушедшие. Обо всем этом – сборник очерков Виктории Левиной «Подмости декорации», читая которые окунаешься в незнакомую, но такую яркую, полнокровную жизнь.

Содержание

ПОДМОСТКИ И ДЕКОРАЦИИ	7
О КНИГЕ ЕФИМА ЗЛАТКИНА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктория Левина

Подмости и декорации

© Виктория Левина, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Виктория Левина

Проживает вторую свою жизнь в Израиле. Работала в авиапромышленности. Автор поэтических и прозаических публикаций в альманахах и журналах Израиля, России, Германии, Болгарии, Англии, Испании и др.

Член МГП, РСП, судейской коллегии Ганноверского чемпионата по русской словесности, редактор редколлегии журнала «Окна» (Германия), член жюри Фонда ВСМ, Золотая медаль международного Ганноверского чемпионата по русской словесности (Германия), дипломант Турнира поэтов VI Международного фестиваля русской поэзии и культуры в Израиле, лауреат премии имени Белинского международной конференции «РОСКОН 2018».

ПОДМОСТКИ И ДЕКОРАЦИИ

Цафрир в переводе с иврита – «лёгкий ветерок», «морской бриз».

Большее несоответствие между именем и внешностью высокого, спортивного сложения мужчины особенного, средиземноморского типа, с копной кудрявых волос и сверкающей белозубой улыбкой трудно себе вообразить! Он – громкий, быстрый, с навешанными на него всевозможными гаджетами, стремительный, неутомимый и резкий! Цафрир – наш экскурсовод, руководитель «группы выходного дня» вполне себе обеспеченных буржуа, ничего лучшего не нашедших, как в свой свободный день шататься по улицам «ностальгического» Тель-Авива, слушая рассказы нашего громкого ангела-энциклопедиста.

Солнце уже начинало припекать.

– Как же ты хорошо придумала – купить эту летнюю шляпу! – похвалил муж мою специально к этому дню прикупленную широкополую спасительницу-шляпу...

Впервые в жизни я чем-то прикрываю голову... Может, умнею наконец-то?

Ещё радовала удачно найденная парковка, совсем рядом с местом назначенной встречи – под большим деревом, возле небольшого городского парка, в котором кучковались и отсыпались пугающего вида эмигранты – район-то неблаго-

получный...

В этом самом садике, или в палисаднике с детской площадкой – как вам удобнее, так и считайте, – нас уже ждали.

Усевшись на низенькой лавочке перед детской песочницей, мы вдруг все как-то разом увидели, что перед нами на пенёчке примостилась женщина.

Она сидела к нам спиной. Молодая стройная фигура, чёрное платье, по покрою которого трудно определялась его принадлежность к определённой исторической или модной тенденции, на голове повязан жёлтенький кокетливый бант-платочек, сразу же приковывающий внимание...

Она вдруг повернулась к нам и заговорила под взявшуюся ниоткуда, а точнее – из гаджетов Цафрира музыку:

– Что там, за моей спиной? Может быть, можно осторожно, хотя бы в маленькую щёлочку, подсмотреть – что там, за кулисами, в моём завтра?

После первых секунд недоумения мы начинали понимать, что перед нами – актриса, читающая из произведений израильского драматурга-классика Ханоха Левина.

Из труб детских горок показались лица проснувшихся темнокожих эмигрантов, облюбовавших этот сквер для ночлега.

Актриса закончила свой монолог, и мы, очарованные столь необычным началом прогулки, двинулись вслед за Цафриром по улицам, где Ханох, потомок хасидских раввинов из Лодзи, провёл своё полусиротское детство на улицах Нэ-

ве-Шаанан, что в Южном Тель-Авиве.

– Вот здесь родились Ханох и его брат. В доме давно живут другие люди, на доме – скромная табличка, говорящая, что здесь проживал поэт, драматург, писатель Ханох Левин.

– Здесь, из этого дома, в возрасте двенадцати лет он провозжал в последний путь тело своего отца... Тоска, тоска по отцу, которого ему так не хватало всю жизнь, сопровождала его до конца дней. – Голос Цаффрира гремел на всю улицу, из окон глядели на нас местные жители, привлечённые и заинтригованные шумом.

Как в декорациях левиновых пьес.

– А здесь, напротив, была лавка его отца, в которой он не очень успешно торговал, чтобы хоть как-то свести концы с концами...

В конце улочки появляется странно одетый человек, как будто из прошлого века, в чёрном неряшливом костюме и чёрной помятой шляпе, толстенький, смешной.

– Доброго здоровья, господин Шварц! Куда в такую рань? – гремит Цаффрир.

– А, так и вы уже в курсе? Эта Шварциска уже успела рассказать и вам (почему именно вам, интересно?), что она хочет со мной развестись через раввинат? О боже, какое горе! Что сделал я этой женщине, этой мегере в юбке, которая обтягивает такие симпатичные окорочка? Не захотела дать мне поцеловать её пальчик, такой сладкий, такой аппетитный! Что такого, скажите мне, я сделал, что моя Шварцис-

ка отказывает мне в таком невинном удовольствии – поцеловать её пальчик в шаббат? И после всего этого она ещё грозит мне разводом!

Из-за угла дома появляется Шварциска, наша давняя знакомая из садика с ночующими эмигрантами.

И тут-то и разыгрывается замечательная сцена из спектаклей Хануха, и тут-то выясняется истинная причина семейной бури любящих супругов!

Под наш хохот и хохот всех наблюдающих сцену выяснения отношений супругов из окон своих квартир выясняется, что пальчик, предмет вожделения Шварца, за минуту до того находился в носике уважаемой Шварциски и именно по этой причине не был предъявлен для поцелуя!

Смешная сцена с взаимным предъявлением супружеских претензий, чуть скабрзная, но очень милая, уже постоянно прерывается нашими бурными аплодисментами!

В окнах прилежащих домов – соседи-зрители. Всё по сценарию.

Отправляемся дальше. К синагоге, на строительство которой отец Хануха пожертвовал солидные по тем временам деньги.

Синагога – аккуратненькая, отремонтированная, уютная. На углу противоположной улицы – уже знакомый нам Шварц.

Только теперь он уже не Шварц, а Спроль. На голове – субботняя кипа. В руках – книга. Читает из пьесы «Торговцы

резиной» Ханоха Левина:

«Да возвысится и освятится великое Имя Его в мире, ... и плохо дело, папа, плохо, ни одна аптека не готова дать больше чем три фунта за пачку, ... да и кто вообще заинтересован в таком огромном запасе кондомов, когда у них всего четыре года гарантии, ... и жизнь, и презервативы трещат по швам... если ты думал, как повыгоднее вложить деньги, папа, так какое тут вложение, сам видишь, почему не в квартиру или не в компаньонов по бизнесу... и зачем было покупать наперед на сто лет, что случилось, в чем спешка, и почему именно презервативы, ты думал, что производство презервативов в мире на грани кризиса или что будет дефицит и блокада во время войны и не будет импорта? Но кто же трахается как бешеный во время дефицита, папа, и сколько продолжается блокада, и если блокада, то почему не коробки с сардинами, папа? Что ты оставил мне в наследство и с чем ты засунул меня в этот мир, в котором я и без презервативов не знаю, что делать, не знаю, что тут творится, да сотворит мир в высотах своих, да сотворит мир нам и всему Израилю, и скажем «аминь».

Мы уже плачем от смеха! Солнце палит нещадно, жарко ужасно, но никто не замечает всех этих неудобств.

Цаффрир продолжает свой рассказ о жизни драматурга, такой внешне бедной событиями, но такой нетривиальной! Жизни, прошедшей в атмосфере всех этих киосков, ап-

тек, квартир беженцев из Европы прошлого века, проституток, их сутенёров и всех на свете соседей, жизни простого человека, о котором сказал Томас Манн: «Внутри у него потроха, и они воняют»...

Муж мой когда-то в молодости, после армии, работал завхозом в одном из тель-авивских театров. Он хорошо помнит этого худощавого, замкнутого, необщительного и одинокого человека, каким был Ханох.

На репетициях своих пьес он сидел вдали от всех, на последних рядах, изредка бросая короткие замечания по ходу репетиции, а потом как-то незаметно исчезал... За него говорили сами его диалоги, его бурлеск, его цинизм и восторг, его безграничная жалость к этому существу – человеку «левинских» подмошков.

Вот заканчивается очередной скетч у одного из киосков эмигрантского района, в который как-то очень естественно вовлекаются местные проститутки, отпустившие клиентов и высунувшиеся на улицы субботнего мегаполиса.

Цаффрир перебрасывается с ними шуточками, они органично вписываются в сцену выяснения отношений между двумя любовниками со стажем.

Улица – часть декорации, улица хохочет, острословит!

Проехала неотложка. Говорят, кого-то зарезали на соседней улице. Разборки мафии. И это тоже – часть декорации.

– Мы пройдем сейчас в сердце «клоаки беженцев» – Старую и Новую «тахану мерказит» (автобусные станции), – го-

ворит Цаффрир.

Я – в шоке! Вспоминаю прогулку по криминальным кварталам с наркоманами и наркоманками, ворами из тель-авивских легенд и проститутками-транссексуалами, которую нам проводили от работы... Репортёр скандальных «жёлтых хроник», знакомый лично со всеми этими «легендами» южного Тель-Авива, пользуясь темнотой и анонимностью, подводил их к нам, знакомил, представлял историю жизни...

Я тогда, прорыдав пару дней, зареклась от походов на самое «дно».

И вот теперь нас снова отправляют в ад?

Бесконечные ряды благоустроенных ресторанчиков и магазинчиков, аккуратненькие комнаты на съём, толпы, тысячи и тысячи беженцев с чёрной, коричневой, жёлтой по цвету кожей, разных оттенков!

Запаха бедности не чувствуется. Только количество всех этих заведений и «мэагрим» (эмигрантов) поражает!

Бедный-бедный Южный Тель-Авив!

На улицах – толпы народа.

Мы здесь – какое-то инородное тело.

Цаффрир гордо вышагивает впереди, за ним – мы, ошарашенные и огорошенные...

Музыка театральных подмостков «от Ханоха Левина» звучит громче местных музык.

Все поворачивают головы.

Из-за угла появляется наша актриса, в шляпке европей-

ской беженки прошлого века, с саквояжем в руках.

Она наконец-то добралась до «страны обетованной», страны мечтанной!

Тысячи долларов заплачены, и вымолено разрешение сойти на берег через кордоны, коррупцию и обман чиновников.

Ещё немного – и вот оно, желанное Средиземноморье, белый Тель-Авив, синее небо!

Чиновник непреклонен. У него – квота. Он не может принять госпожу на берег, нет, даже за деньги. Последние деньги.

Эмигранты обступают спонтанную сцену – раблезианскую улицу Южного Тель-Авива...

Актриса играет одну из пьес Ханоха. В полной тишине. Бессмертную пьесу.

Рот её – чёрная дыра!

Крик.

«Крик» Мунка.

Саквояж прижат к груди.

Крик, беззвучный перекошенный крик.

Музыка Цаффира.

Плачу в голос, не могу сдержать рыданий.

Слёзы градом и пот стекают из-под полей новоприобретённой шляпы. От солнца.

О КНИГЕ ЕФИМА ЗЛАТКИНА «МОЛИТВА О МИХАЛИНЕ»

Читаю книгу, читаю который день... С начала и до конца, а потом – снова сначала! Книга не отпускает меня – герои её вошли в мою жизнь, держат меня за руку, заглядывают в глаза и неспешно рассказывают свои истории: и Батя, и Шломо, и Еська...

Каждой страницей своей книга рассказывает мне и о детстве моего папки – рыженького Йоськи (Яна – впоследствии), семнадцатого сына в семье местного сапожника в таком же еврейском местечке в Беларуси, в Рогачёве.

Как знакомы мне все герои Ефима Златкина, как много я знаю о них, ни разу их не видевшая и не бывавшая в Михалине! Семьи многих героев книги недосчитались тринадцати, пятнадцати, семнадцати человек (рассказ «В Пряничках расстреляли нашу семью»), которые были уничтожены в ямах Холокоста. Мои дед и бабушка и все члены семьи, всего двенадцать, не успевшие и не желавшие покинуть Рогачёв, тоже были закопаны живыми на центральной площади местечка, как семья, вырастившая 5 (пять!) человек Высшего состава Красной Армии! Я читаю книгу Ефима и думаю о своей семье, которую не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.